

Новое зеленое лицемерие

Как Европарламент использует высокие климатические идеалы против инвесторов

[Андрей Конопляник](#), доктор экономических наук, профессор

<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/11/839535-zelenoe-litsemerie>

Когда 139 парламентариев ЕС объединяются против чего-то, что они объявляют ведущим к ниспровержению основ, это заставляет взглянуть на предмет повнимательнее.

Именно такая межпартийная коалиция ЕС выступила 8 сентября 2020 г. с совместным заявлением: «ЕС стремится стать бесспорным климатическим лидером <...> Однако малоизвестный Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) угрожает климатическим амбициям ЕС, внутренним и глобальным.

Поддерживая иностранные капиталовложения в отраслях добычи ископаемого топлива при помощи крайне противоречивого инструментария разрешения инвестиционных споров между инвесторами и государствами, ДЭХ защищает инвестиции, которые приводят к эмиссии парниковых газов <...> Мы призываем <...> чтобы положения ДЭХ, защищающие инвестиции в топливные отрасли, были <...> исключены из ДЭХ».

Итак, ДЭХ якобы угрожает новому зеленому курсу ЕС, который сегодня европейское «наше все». И основная угроза – положения о защите инвестиций, в частности возможность частных инвесторов обращаться в международный арбитраж, минуя суды национальной юрисдикции. Это видимая, надводная часть айсберга. А что под водой?

Начнем с того, что ДЭХ не разделяет топливные и нетопливные отрасли. Убрать положения о защите инвестиций (раздел III ДЭХ) – значит убрать их для всех проектов, резко увеличить стоимость привлечения заемных средств, за счет

которых финансируется 70% капвложений в инвестиционные проекты в ТЭК. И следовательно, сделать энергию, в том числе из возобновляемых источников, дороже.

Договору инкриминируется, что он защищает топливные отрасли и крупнейшие энергетические компании – Exxon, BP, Shell и иже с ними. Но статистика арбитражных разбирательств на основе ДЭХ показывает, что большая часть исков – 81 из 131 – связана с проектами освоения возобновляемых источников энергии (ВИЭ). То есть по факту ДЭХ защищает в первую очередь ВИЭ, а не отрасли органического топлива от одностороннего ухудшения условий инвестпроектов со стороны принимающих государств, в первую очередь государств ЕС. При этом из 131 иска на основании ДЭХ 82 иска подано инвесторами стран ЕС против государств Евросоюза и ЕС в целом. Таким образом, ДЭХ оказывается инструментом защиты инвестиций в странах Евросоюза против односторонних действий правительств этих стран, ухудшающих условия для уже осуществленных инвестиций. Здесь, видимо, и зарыта собака.

В 2009 г. Россия предложила модернизировать ДЭХ, но в том же году вышла из временного применения договора (а в 2018 г. и из ДЭХ, отзывав свою подпись под ним). Поэтому идущий сейчас процесс модернизации ДЭХ происходит без участия нашей страны.

Договор перестал устраивать ЕС после принятия Второго энергопакета в 2003 г., когда его более либеральные положения разошлись с положениями ДЭХ. Разрыв еще более увеличился после принятия Третьего энергопакета ЕС в 2009 г. И при этом внутреннее законодательство Евросоюза и его отдельных стран-членов оказалось подчиненным ДЭХ как инструменту международного права, поскольку все они подписали и ратифицировали ДЭХ и самостоятельно, и в составе единого ЕС. Поэтому инвесторы стран – членов ДЭХ получили право

оспаривать, например, антиинвестиционные решения и действия государств Евросоюза и ЕС в целом в международных арбитражных трибуналах, минуя суды ЕС. Но Евросоюз все это время хотел видеть ДЭХ инструментом, защищающим инвесторов европейских стран за пределами ЕС, и чтобы многосторонний (включающий сегодня 53 страны) ДЭХ для этого соответствовал внутреннему, меняющемуся с течением времени законодательству ЕС, т. е. чтобы их субординация была обратной.

Поэтому одним из основных требований к переговорщикам Евросоюза было обеспечение для стран ЕС «права на регулирование» в вопросах, связанных с изменением климата, т. е. речь шла о том, чтобы добиться внесения положений в обновленный ДЭХ, разрешающих правительствам стран ЕС издавать законы для охраны труда и окружающей среды, распространяющиеся на иностранные компании, работающие на территории ЕС. Фактически это означает право ЕС формировать и менять правила по ходу игры.

Еврокомиссия называет ДЭХ устаревшим – в частности, в связи с использованием в нем создаваемых в каждом конкретном случае иска инвестора к государству международных арбитражных трибуналов по выбору инвестора. Вместо этого она предлагает использовать отсутствующий пока постоянно действующий «многосторонний инвестиционный суд», работа по созданию которого ведется в ЕС с 2015 г. То есть договора нет, а его использование уже предлагается закрепить.

Похоже на ситуацию 2009 г. с Россией: тогда некоторые представители РФ тоже предложили отменить ДЭХ, чтобы руководствоваться неким будущим новым договором, который предлагалось создать вместо ДЭХ. Но для этого странам – участницам ДЭХ нужно было отказаться от ратификации договора. Тогда страны ДЭХ делать этого не стали. В итоге сегодня под вывеской достижения

климатической нейтральности ЕС мы имеем очередную попытку «экспорта законодательства ЕС», которые не прекращаются с 2003 г.

И вишенка на торте. Еще в 2019 г. конфиденциальный внутренний доклад ЕС, обнародованный брюссельским изданием Euractiv, упрекал ДЭХ в том, что договор используется проектом «Северный поток – 2» в арбитражном разбирательстве против ЕС, – первый случай такого рода. Так может, в этом и причина?